

На правах рукописи

Парфененко Елена Николаевна

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
КОНЦЕПТА «ПОМИЛОВАННИЕ»
В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМАХ
(диахронический аспект)

Специальность 10.02.20 –
Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2022

Работа выполнена в государственном автономном образовательном учреждении высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» на кафедре германистики и лингводидактики Института иностранных языков.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Попова Лариса Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой зарубежной филологии и
прикладной лингвистики факультета филологии и
журналистики ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»
Бабина Людмила Владимировна

доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики
лингвистического факультета Института лингвистики и
межкультурной коммуникации Государственного
образовательного учреждения высшего образования
Московской области «Московский государственный
областной Университет»
Филиппова Ирина Николаевна

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное военное
образовательное учреждение высшего образования
«Военный университет»

Защита состоится 13 апреля 2022 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.12 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, М. Казенный пер., 5Б.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д.4 и на сайте: www.mgpi.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

С.А. Герасимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению лексико-семантической репрезентации концепта *помилование* в английской и русской терминосистемах XVII–XVIII и XX–XXI веков. Терминоведение как один из разделов лингвистики занимается изучением вербализации знаний в специальной области человеческой деятельности и в настоящее время остается одним из приоритетных направлений развития лингвистической мысли. Концепт *помилование* репрезентируется, с одной стороны, терминами в области юриспруденции, а с другой – рядом слов речевого обихода. Термины составляют понятийную часть концепта.

Актуальность исследования заключается в том, что в современном сопоставительном языкознании прослеживается тенденция изучения вербализации концептов в сопоставительном аспекте, то есть на материале двух и более языков, однако недостаточно изученным остается выяснение специфики языковой репрезентации концептов в определенных терминосистемах языка. Кроме того, вербализация концепта *помилование* не исследована в сопоставительном языкознании на материале английского (британского варианта) и русского языков.

Степень научной разработанности темы диссертации. В современной лингвистике концепт *помилование* изучался в канадском варианте английского языка и в русском языке [Нудельман, 2013]. Частично говорится о его вербализации в ряде других работ, посвященных изучению смежных концептов: *извинение* [Щербакова, 2009], *раскаяние* [Радбиль, Сайгин, 2015], *стыд* и *вина* [Дженкова, 2005], *Crime and Punishment* [Данилов, 2004], *милосердие* [Байдавлетова, 2013], *смертная казнь* [Данилов, 2015].

Объектом исследования является вербализация понятийного компонента концепта *помилование* на базе словарей и юридических текстов на английском и русском языках.

Предметом работы выступает лексико-семантическая репрезентация концепта *помилование* в английской и русской терминосистемах в области юриспруденции.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении особенностей вербальной репрезентации ядра, центра и периферии концепта *помилование* в юридических текстах на английском и русском языках в диахроническом аспекте.

Поставленная цель обусловила необходимость постановки и решения следующих исследовательских **задач**:

- проанализировать основные аспекты изучения юридических терминов в отечественной и зарубежной лингвистике с целью обоснования основных понятий и методологии исследования;
- определить базовые когнитивные теоретические положения для исследования юридических терминов;

– выявить, сопоставить и сравнить на материале идеографических, толковых словарей, словарей синонимов и юридических терминов вербализацию ядра, центра и периферии изучаемого концепта в английском и русском языках;

– установить сходства и различия репрезентации понятийного компонента концепта *помилование* в сопоставляемых языках на материале юридических текстов XVII–XVIII и XX–XXI веков.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1) впервые анализируется вербализация концепта *помилование* в юридических текстах на английском и русском языках в диахроническом аспекте;

2) впервые выявляются общие и отличительные черты вербализации ядра, центра и периферии концепта *помилование* в русской и английской юридических терминосистемах.

Теоретическая значимость работы обусловлена ее новизной и заключается в приращении теоретического знания в области юридического терминоведения, в получении новых эмпирических данных, что, с одной стороны, способствует развитию такого научного направления, как юрислингвистика, а с другой стороны, показывает релевантность использования сопоставительного подхода в исследовании подобных единиц лексического уровня в рамках когнитивного подхода.

Практическая ценность исследования состоит в возможности применения его материалов при составлении словарей, а также при разработке занятий по сопоставительному терминоведению английского и русского языков, сравнительной лексикологии английского и русского языков, межкультурной коммуникации в вузах.

Теоретической базой исследования послужили положения, представленные в трудах специалистов в области:

– лексикологии И.В. Арнольд, В.В. Виноградова, М.А. Брицына, И.Б. Голуб [Арнольд, 1959; Виноградов, 1947; Брицын, 1965; Голуб, 2012]

– терминологии – работы К. Я. Авербуха, Г. О. Винокура, М. Н. Володиной, Б. Н. Головина, С. В. Гринева-Гриневича, В. П. Даниленко, Т. Б. Земляной, Р. Ю. Кобрина, В. М. Лейчика, Д. С. Лотте, С. И. Маджаевой, А. А. Реформатского, В. А. Собяниной, С. Д. Шелова [Авербух, 1986; Винокур, 1939, 1994; Володина, 1997; Головин, 1983, 1987; Гринева-Гриневич, 1993, 2005, 2008, 2010, 2017; Даниленко, 1977, 1971; Земляная, 2010; Лейчик, 1979, 2006, 2007; Лотте, 1961; Маджаева, 2010; Реформатский, 1986; Собянина, 2017; Шелов, 2010];

– когнитивного терминоведения – работы Е. И. Головановой, Б. Н. Головина, О. А. Зябловой, В. М. Лейчика, О. Г. Козловской, Л. А. Манерко, В. Ф. Новодрановой, Э. А. Сорокиной, Дж. Лакоффа, Л. Талми [Голованова, 2010; Головин, 1987; Зяблова, 2005; Лейчик, 1979, 2006, 2007; Козловская, 2006; Манерко, 2006, 2007; Новодранова, 2003, 2007; Сорокина, 2004; Lakoff, 2012; Talmy, 2000];

– юридического терминоведения – работы Л. Г. Борисовой, А. В. Бородиной, А. Б. Бушева, М. Г. Гамзатова, Н. Д. Голева, Ю. А. Грищенконой,

К. В. Данилова, И. Д. Зайцевой, В. Б. Исакова, Н. Б. Лебедевой, Н. А. Любимова, Д. И. Милославской, Е. Ф. Мишиной, А. А. Муравьевой, Т. П. Некрасовой, Е. П. Поповой, Д. Уорта, С. П. Хижняка, В. К. Бхатиа, Б. А. Гарнера, Дж. Гиббонса, Б. Дж. Хиббитса [Борисова, 2016; Бородин, 2018; Бушев, 2010; Гамзатов, 2007; Голев, 1999, 2002; Грищенко, 2005; Данилов, 2004, 2015; Зайцева, 2010; Исаков, 2000; Лебедева, 2000; Любимов, 2002; Милославская, 1999; Мишина, 1963; Муравьева, 2006; Некрасова, 2013; Попова, 2017; Уорт, 1975; Хижняк, 1997, 2008, 2016, 2018; Bhatia, 2008; Garner, 1987; Gibbons, 2003, 2004, 2008; Hibbits, 1994];

– сопоставительного языкознания – работы Е. В. Бирюковой, Н. К. Гарбовского, Л. Л. Нелюбина, Л. Г. Поповой, Л. А. Телегина, Г. Т. Хухуни, Б. Унбегауна [Бирюкова, 2012; Гарбовский, 1988; Нелюбин, 2008; Попова, 2012; Телегин, 2014; Хухуни, 2008; Unbegaun, 1969];

– когнитивной лингвистике – работы Н. Н. Болдырева, А. П. Бабушкина, Е. С. Кубряковой, В. И. Карасика, З. Д. Поповой, Г. Г. Слышкина, И. А. Стернина, В. А. Масловой, В. Крофта, В. Иванса [Болдырев, 2000, 2001; Бабушкин, 1996; Кубрякова, 1996, 2004, 2006; Карасик, 1996, 2002, 2004, 2005, 2009; Попова, 2000, 2007; Слышкин, 2004, 2001; Стернин, 2008; Маслова, 2004; Croft, 2004; Evans, 2006, 2009].

Материалом для исследования послужили статьи двуязычных, толковых, этимологических словарей, словарей синонимов, юридических словарей английского и русского языков [Абрамов, 1999; Андрианов, Берсон, Никифоров, 2002; Барихин, 2002; Большой юридический словарь, Электронный ресурс; Мюллер, 2013; Ожегов, Электронный ресурс; Словарь синонимов, Электронный ресурс; Современный онлайн словарь русского языка Ефремовой, Электронный ресурс; Толковый словарь живого великорусского языка Даля, Электронный ресурс; Толковый словарь Ушакова, Электронный ресурс; Этимологический онлайн-словарь русского языка Фасмера, Электронный ресурс; Cambridge Dictionary, Электронный ресурс; Clapp, 2000; Collins Online Dictionary, Электронный ресурс; Dictionary and Thesaurus by Merriam-Webster, Электронный ресурс; Longman Dictionary of Contemporary English, Электронный ресурс; Macmillan English dictionary, Электронный ресурс; Martin, 2003, Merriam-Webster's Law Dictionary, Электронный ресурс; OED Historical Thesaurus, Электронный ресурс; Online Etymology Dictionary, Электронный ресурс; Oxford Dictionary of Law, Электронный ресурс]. В качестве источников исследовательского материала использовались юридические тексты на английском и русском языках, размещенные на интернет-сайтах: <https://archive.org>, <https://base.garant.ru>, <https://www.casecheck.co.uk>, <http://www.consultant.ru>, <https://www.gov.uk>, <https://www.legislation.gov.uk>, <https://www.oldbaileyonline.org>, а также в печатных изданиях: Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. VII–XVI; Российское законодательство X–XX веков. Т. 3, 4. Общее количество примеров составило около 5500 контекстов на сопоставляемых языках.

Поставленные задачи и специфика изучаемого материала обусловили необходимость использования следующих исследовательских **методов и**

приемов исследования: метод сопоставительного анализа, метод компонентного анализа, метод моделирования, метод количественного подсчета, сравнительный метод.

Апробация работы. Основные положения кандидатской диссертации отражены в выступлениях: на международной научно-практической конференции «Вопросы права: Особенности перевода юридических текстов и межкультурной коммуникации» (Москва, 2018 г.), международной научно-практической конференции «Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее» (Пенза, 2018 г.), международной научно-практической конференции «European Research» (Пенза, 2018 г.), третьей городской научно-практической конференции «Страноведение и межкультурная коммуникация» (Северодвинск, 2018 г.), научной конференции Института иностранных языков ГАОУ ВО МГПУ «Научный старт – 2019», на семинаре научной школы «Когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике» (Москва, 2019 г.), на международной научно-практической конференции «Динамика межкультурной коммуникации: актуализация лингвистического и прикладного аспектов» (Москва, 2019 г.), международной научно-практической конференции «Профессиональная картина мира: кросс-культурный диалог» в рамках секции «Историко-культурные аспекты профессиональной картины мира» (Москва, 2019 г.), международной научно-практической конференции «Динамика межкультурной коммуникации: актуализация лингвистического и прикладного аспектов» (Москва, 2020 г.), на семинаре «Молодые ученые о проблемах современной компаративистики» (Москва, 2020 г.), на заседании аспирантского клуба (Москва, 2020 г.), на научно-практическом семинаре «Молодая наука» (Москва, 2020 г.), на международной научно-практической конференции «Языковая картина мира в условиях мультилингвизма и мультикультурализма: переводческий, лингвистический и дидактический аспекты» в секции «Проблемы перевода и лингвокультурной адаптации специальных текстов» (Воронеж, 2020 г.), научной конференции Института иностранных языков ГАОУ ВО МГПУ «Научный старт – 2021» (Москва, 2021 г.), на 12-й международной лингвистической конференции «Основные направления лингвистической и лингводидактической мысли в 21 веке (лингвистика, методика, перевод)» в рамках круглого стола № 4 «Изменения в языке как предмет лингвистического исследования» (Рязань, 2021 г.).

Материалы и выводы диссертационного исследования также опубликованы автором в статьях в сборнике научных статей «Германистика и лингводидактика: современные проблемы и перспективы развития» (Москва, 2019 г.), в журнале «Актуальные проблемы современной науки» (2019 г.), в сборнике статей «Профессиональная картина мира: кросс-культурный диалог» (2019 г.), в сборниках научных статей «Организация учебной и воспитательной работы в вузе» (Москва, 2020, 2021 гг.), в сборнике научных статей «Германские языки и сопоставительное языкознание: современные проблемы и перспективы развития» (2020 г.), в сборнике статей «Языковая картина мира в условиях мультилингвизма и мультикультурализма: переводческий, лингвистический и дидактический аспекты» (2020 г.), в сборнике статей магистрантов и аспирантов

«Научный старт – 2021» (2021 г.), в сборнике статей «Германские языки и сопоставительное языкознание: современные проблемы и перспективы развития. Выпуск № 3» (2021 г.), которые индексируются РИНЦ.

По результатам исследования опубликовано 3 статьи в научных журналах, входящих в список изданий, рекомендованных ВАК РФ: в журнале «Филологические науки: Вопросы теории и практики» (Тамбов, 2019 г.), и 2 статьи в электронном журнале «Litera» (2020 г.).

Гипотезой диссертации является тезис о том, что сравнение и сопоставление репрезентации понятийной части концепта *помилование* в английской и русской юридических терминосистемах показывает в основном расхождения, связанные с историей развития Великобритании и России.

На защиту выносятся следующие положения:

– ядро концепта *помилование* в английской и русской терминосистемах односоставно, включает лексемы *pardon* и *помилование*; общими ядерными концептуальными признаками помилования на материале словарей в сопоставляемых юридических терминосистемах выступает понимание помилования как осуществления верховной властью полномочий по предоставлению помилования; акта милосердия; отмены наказания, в остальном наблюдаются расхождения;

– сходным центральным концептуальным признаком помилования на материале лексикографических источников в юридических терминосистемах Великобритании и России выступает понимание помилования как отмены или смягчения, но в Великобритании это относится к приговору, а в России – к наказанию за преступление; характерологические черты данного концепта в юридической системе изучаемых стран определяются еще и тем фактом, что в Великобритании помилование осуществляется актом верховной власти, а в РФ – указом;

– периферийные концептуальные признаки помилования, как показывают словарные статьи, присутствуют в британской терминосистеме и отсутствуют в российской. В юридической терминосистеме Великобритании к разряду таких признаков относятся: акт, посредством которого духовенство объявляет, что грехи прощены; оправдательный приговор; в древнем гражданском праве это было судебное заявление о том, что обвиняемый невиновен в совершении преступления; состояние освобождения;

– как в английских, так и в русских юридических текстах XVII–XVIII веков под помилованием понималось, как на это указывает схожий ядерный концептуальный признак, естественное право правителя государства даровать помилование преступнику; в английских юридических текстах этого времени для вербализации центра концепта часто используются лексемы *mercy*, *grace*, а в русских – *милость*, *милосердие*, *пощада*, что показывает процесс формирования сопоставляемых юридических терминосистем;

– сходным моментом в репрезентации центральных концептуальных признаков помилования в юридических текстах XVII–XVIII веков на обоих языках выступают: помилование как проявление милости, милосердия, чаще всего со стороны правителя страны; помилование как прощение со стороны

государя; в остальном просматриваются расхождения; периферийные концептуальные признаки помилования в британских и российских юридических текстах XVII–XVIII веков не обладают сходствами;

– в британских и российских юридических текстах XX–XXI веков ядро исследуемого концепта представляют те же лексемы: *pardon* и *помилование*; высокой частотностью употребления в таких текстах отличается лишь ядерная лексема *pardon*; ядерным концептуальным признаком помилования выступает юридический процесс обеспечения правосудия, в остальном наблюдаются различия; сходным центральным концептуальным признаком помилования выступает понимание помилования как оправдания содеянного и освобождения от наказания, затем отмечаются расхождения; отсутствует сходство в репрезентации периферийных концептуальных признаков помилования;

– в английских текстах лексемы *absolution*, *leniency*, *indulgence*, *forgiveness* не имеют высокой частотности употребления. Из них лексемы *absolution* и *leniency*, согласно данным словарей, относятся к юридическим терминам. В русских юридических текстах XX–XXI веков рассматриваемый концепт представляют лексемы *извинение*, *печалование* и *освобождение*, среди которых только лексема *освобождение* относится к юридическим терминам и часто используется в текстах.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

Во **введении** определяются объект, предмет исследования, обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая ценность и практическая значимость работы, формулируются цель, задачи, гипотеза и положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Теоретические основы терминоведческого изучения лексико-семантической репрезентации концептов» анализируются понятия *концепт*, *термин* и *юридический текст*. В данной главе также рассматривается понимание *помилования* в философии и юриспруденции и раскрывается степень изученности изучаемого концепта в современной лингвистике.

Во **второй главе** работы «Лексикографическая представленность понятийного компонента концепта *помилование* в русской и английской терминосистемах» проводится отбор лексических единиц, вербализующих понятийную часть исследуемого концепта в английском и русском языках в сопоставительном аспекте на базе толковых, идеографических и юридических словарей. В данной главе представлены ядерные, центральные и периферийные концептуальные признаки изучаемого концепта.

В **третьей главе** «Репрезентация понятийной части концепта *помилование* в английских и русских юридических текстах (диахронический аспект)» осуществляется сопоставительный анализ лексем, выявленных в юридических текстах на английском и русском языках XVII–XVIII и XX–XXI веков, способных репрезентировать понятийный компонент концепта *помилование*.

В **заключении** представлены выводы по результатам проделанной работы.

Список литературы включает 291 источник и состоит из перечня теоретических работ, словарей, энциклопедий, ссылок на интернет-ресурсы, а также списка юридических текстов, которые послужили источником примеров для анализа.

Приложения содержат данные этимологических словарей о ядерных лексемах и их синонимах, способных отражать понятийную сторону концепта *помилование* в английском и русском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Когнитивные исследования в современном мире проходят период своего бурного развития. Ключевое понятие лингвистики, которое аккумулирует все представления человека о явлениях и предметах окружающего мира, выраженных в языке, а также взгляды на самого человека, обозначается термином *концепт*. В науке не существует единого мнения по поводу определения концепта. Можно констатировать лишь имеющиеся подходы к установлению дефиниции концепта: лингвокогнитивный [Кубрякова, 2006; Бабушкин, 1996; Попова, Стернин, 2000; Болдырев, Бабина, 2001; Пименова, 2006] и лингвокультурологический [Карасик, 2004; Слышкин, 2004].

В данной работе приняты определение и структура концепта, описанные в работах лингвистов Волгоградской лингвистической школы, которая разрабатывает лингвокультурологический подход. В частности, мы опирались на работы В. И. Карасика и Г. Г. Слышкина, которые характеризуют концепт как трехмерное образование, состоящее из нормативно-оценочного, образного и понятийного элементов [Карасик, 2004]. Особое внимание лингвисты уделяют понятийному компоненту концепта, который формируется на основе фактов об объекте и состоит из дефиниций, признаковой структуры, а также сопоставления с другими концептами [Там же]. Один из методов описания концепта основывается на упрощенном представлении структуры концепта в виде ядра, центра и периферии.

Когнитивный подход к исследованию единиц разных уровней языка нашел применение и в терминоведении наших дней, определив название и суть одного из направлений данной отрасли – когнитивно-коммуникативного терминоведения. Наряду с этим направлением в изучении терминов и терминологических систем развивается также когнитивно-историческое терминоведение.

Е. И. Голованова определяет термин как вербализованный результат профессионального мышления, значимое лингвокогнитивное средство ориентации в профессиональной сфере и важнейший элемент профессиональной коммуникации [Голованова, 2010].

Рассмотрев имеющиеся определения юридического термина, мы выявили, что общим параметром во всех дефинициях является присутствие таких характеристик термина вообще, как однозначность и устойчивое употребление в определенном контексте, связанном с какой-либо деятельностью человека.

В настоящей работе рассматриваются основные, первичные термины, передающие акт помилования в рамках английской и русской терминосистем с

учетом диахронического аспекта. За основу была взята классификация С. П. Хижняка, который разделяет юридические термины на первичные, вторичные и третичные по их происхождению, а также на основные, неизвестные в общем употреблении, и слова, не имеющие юридического значения, но используемые в письменных юридических текстах [Хижняк, 2016].

Понимание термина тесно связано с определением терминологии и терминосистемы. В терминоведении отмечается неоднозначное понимание различий между ними. Мы разделяем мнение терминоведов о синонимичности понятий «терминология» и «терминосистема» [Кобрин, 2003; Лейчик, 1979, с. 107] и в своей работе будем использовать термин «терминосистема».

В диссертационном исследовании были проанализированы такие виды юридических текстов, как законотворческие и правовые документы, связанные с отправлением правосудия.

Помилование по своей сути не является философским термином, в философии оно рассматривается только в соотнесении с другим понятием – *милость* [Философский энциклопедический словарь, 1983]. Кроме того, в философии *помилование* соотносится еще с пониманием прощения. Институт помилования в Великобритании и в России обладает своей спецификой в связи с различиями его формирования и развития в рамках правовой системы данных государств.

Для выяснения состава лексики, вербализующей концепт *помилование* в английском и русском языках, в ходе исследования были привлечены данные толковых и идеографических словарей английского и русского языков. Анализ материалов указанных словарей позволил установить в английском языке наличие двух лексем, способных выступать в качестве ядерных лексем концепта *помилование*: *pardon, forgiveness*, тогда как в русском языке ядро рассматриваемого концепта односоставно и представлено единственной лексемой – *помилование*. Анализ юридических словарей английского языка показал, что как юридический термин может выступать только ядерная лексема *pardon*.

Согласно данным словарей юридических терминов, в английском языке лексемы *grace, mercy, clemency, amnesty, absolution, remission, reprieve, forbearance*, являющиеся синонимами ядерных лексем, функционируют в качестве юридических терминов, а в русском статус юридических терминов имеют лексем-синонимы *прощение, амнистия и аболиция*.

Определив значения ядерных лексем и перечисленных синонимов, которые являются юридическими терминами в английском и русском языках, были составлены схемы их распределения при репрезентации понятийной части концепта *помилование* в юридических терминосистемах английского и русского языков (Рисунки 1, 2).

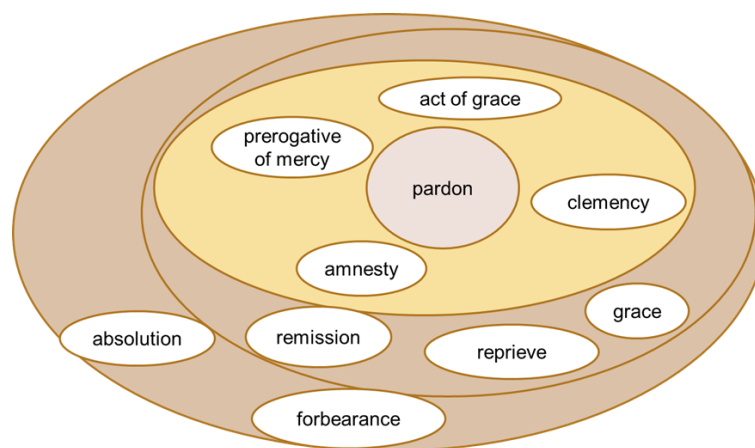

Рисунок 1. Соотнесение ядерной лексемы и ее синонимов при репрезентации понятийной части концепта *помилование* в юридической терминосистеме английского языка

Таким образом, в английском языке ближе к ядру, в центральной части концепта, располагаются лексемы *act of grace*, *prerogative of mercy*, *clemency*, *amnesty*, на более дальнем расстоянии – лексемы *remission*, *reprieve*, *grace*, периферия представлена лексемами *forbearance* и *absolution*.

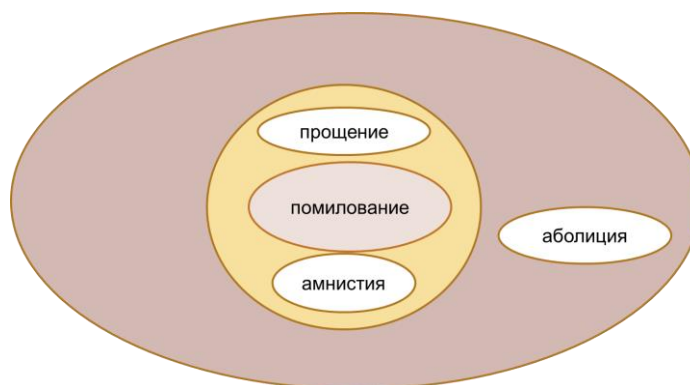

Рисунок 2. Соотнесение ядерной лексемы и ее синонимов при репрезентации понятийной части концепта *помилование* в юридической терминосистеме русского языка

В русском языке в центральной части концепта, ближе к ядру, расположены лексемы *прощение* и *амнистия*, на отдалении от ядра концепта находится лексема *аболиция*.

Общие ядерные концептуальные признаки *помилования* в сопоставляемых терминосистемах заключаются в понимании помилования как осуществления верховной властью полномочий по предоставлению помилования; как акта милосердия; как отмены наказания. Далее отмечаются различия, обусловленные порядком осуществления подобного акта помилования. В Великобритании имеет место освобождение лица от наказания за преступление; документ, в котором объявлено о помиловании; доска помилования, то есть решение совета профессионалов об условно-досрочном освобождении осужденного, который отбыл минимальную часть тюремного заключения; отсрочка наказания. Помилование в юридической терминосистеме Российской Федерации

специфично отражено в виде рассмотрения помилования как одного из оснований погашения наказания; акта милосердия по отношению к определенному лицу; юридического акта смягчения суровости предписанного наказания, как сокращение или замена его на более мягкую форму.

Общие центральные концептуальные признаки помилования в юридических терминосистемах Великобритании и России состоят в понимании помилования как отмены или смягчения: в Великобритании – приговора, а в России – наказания за преступление. В Великобритании центральные концептуальные признаки помилования связаны с его пониманием как особой услуги или привилегии, позволяющей совершать акт милосердия, право суверена или другого высшего органа власти смягчать смертный приговор, изменять способ исполнения приговора или полностью помиловать преступника; как акта, предусматривающего помилование нарушителей закона; как отмена части срока тюремного заключения; как документа, в котором снимается вина за преступное поведение со стороны правонарушителя. В российской юридической терминосистеме, в отличие от британской, помилование предстает как отмена наказания за какую-нибудь вину, проступок; как указ о таком освобождении; как прощение или смягчение наказания, освобождение от наказания, даруемое верховной властью целым группам преступников. Следует отметить, что в Великобритании помилование осуществляется актом верховной власти, а в РФ – указом.

Периферийные концептуальные признаки помилования присутствуют в британской терминосистеме и отсутствуют в русской. В британской терминосистеме к разряду таких признаков относятся: умышленное несоблюдение законного права; акт, посредством которого духовенство объявляет, что грехи прощены (в каноническом праве); оправдательный приговор; судебное заявление о том, что обвиняемый невиновен в совершении преступления (в древнем гражданском праве); состояние освобождения.

Обращение к архивным данным юридических текстов Великобритании позволило осуществить выборку примеров для исследования. Одним из источников был сайт <https://www.oldbaileyonline.org>, где размещены протоколы судебных заседаний центрального уголовного суда Олд-Бейли, который разбирает уголовные дела по тяжким преступлениям начиная с 1674 года. Было рассмотрено около 2280 уголовных дел. Источником также послужили сайт <https://www.legislation.gov.uk>, на котором можно ознакомиться с нормативными актами Великобритании, и сайт <https://archive.org>, где некоторые документы представлены в оригинале. Методом сплошной выборки были отобраны примеры использования ядерных лексем и их синонимов. Были установлены особенности употребления ядерной лексемы *pardon* и ряда ее синонимов: *compassion*, *clemency*, *indulgence*, *mercy*, *absolution*, *remission*, *reprieve*, *forgiveness*, *grace*. Результаты количественного анализа употребления перечисленных синонимов ядерной лексемы представлены в виде диаграммы (Рисунок 3).

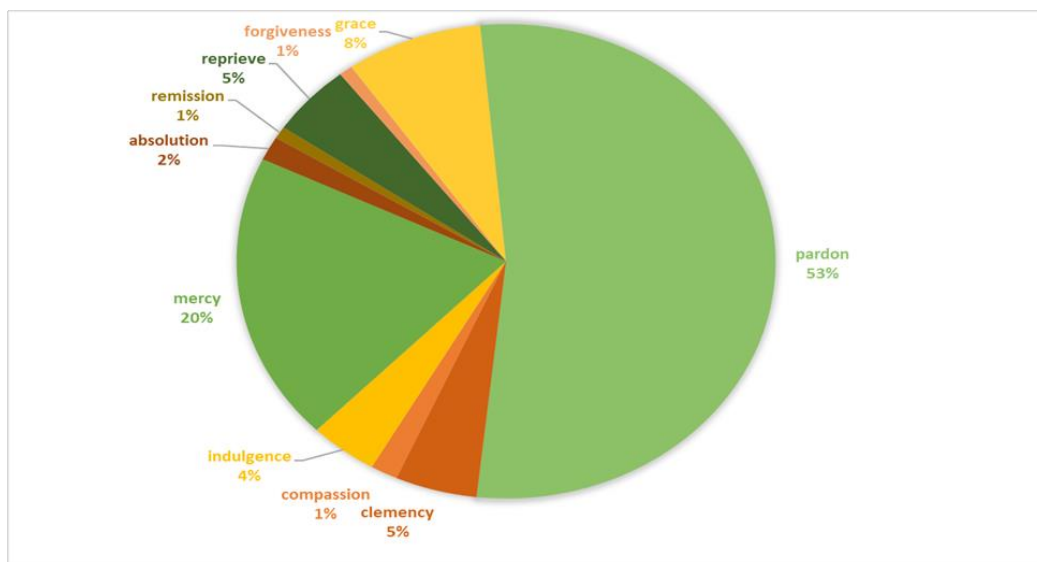

Рисунок 3. Количественная представленность английских лексем, репрезентирующих понятийный компонент концепта *помилование* в юридических текстах XVII–XVIII веков

На диаграмме обозначена высокая частотность использования ядерной лексемы *pardon* (53%) и ее синонима *mercy* (29%).

Для выяснения вербальной репрезентации понятийного компонента концепта *помилование* в современных английских юридических текстах были использованы материалы с сайтов <https://www.gov.uk> и <https://www.legislation.gov.uk>.

В современных британских юридических текстах было отмечено использование ядерной лексемы *pardon* и ее синонимов: *clemency*, *mercy*, *reprieve*, *amnesty*, *remit*, *respite*. Результаты количественного анализа, проведенного для выяснения частотности их употребления в таких текстах, представлены в виде диаграммы (Рисунок 4).

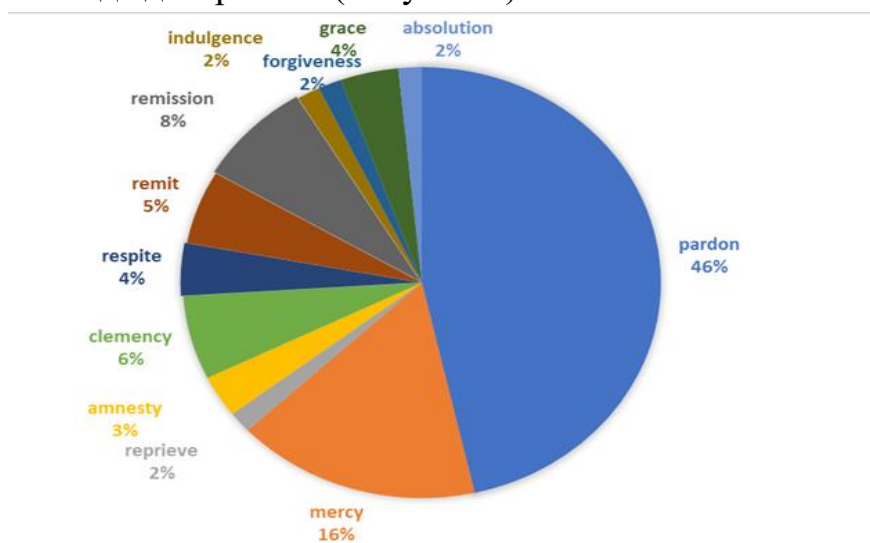

Рисунок 4. Количественная представленность лексем, отображающих понимание *помилования* в современных британских юридических текстах

Таким образом, наиболее частотной является лексема *pardon* (46%), далее по степени употребительности следует лексема *mercy* (16%), реже используется лексема *remission* (8%).

Проанализировав семантику ядерной лексемы *pardon* в юридических актах Великобритании XX–XXI веков, мы пришли к выводу, что по сравнению с тем набором значений, которыми данная лексема обладала в юридических текстах XVII–XVIII веков, у данной лексемы появились новые значения, а именно: «посмертное помилование» или «королевское прощение по статьям, которых сейчас нет в законодательстве»; «делегированное помилование», которое было предоставлено после вступления в силу Североирландского акта 1998 года.

Например: *Posthumous pardons for conviction set for certain abolished offences: England and Wales* [Policing and Crime Act, 2017, Electronic Resource]. Как показывает данный пример, посмертное помилование предоставляется лицам, казненным до вступления в силу данного положения на основании обвинения в преступлениях, которые в данный момент не подлежат уголовной ответственности.

Как в юридических текстах XVII–XVIII веков, так и в юридических текстах XX–XXI веков находят устойчивое применение следующие термины, являющиеся синонимами ядерной лексемы изучаемого концепта: *clemency*, *mercy*, *indulgence*, *absolution*, *remission*, *reprieve*, *grace*, *forgiveness*. Обратимся к анализу семантики этих лексем.

В ходе проведенного анализа текстов установлено, что у лексемы *clemency* в юридических текстах XX–XXI веков уже отсутствуют значения, связанные с помилованием как проявлением акта милосердия и дара. При этом появляется новое значение, обусловленное развитием юридической терминосистемы Великобритании, а именно: «оформление соответствующих документов, помогающих осуществить юридический акт по отношению к осужденному лицу». Сравним следующие примеры: *And urged them all to let the King's Clemency Influence them to live and lead a better Life than ever they had don before* [Trial of Thomas Passford and others, № 016881010-3, Electronic Resource] и “*Clemency proceedings*” means proceedings in a country outside the United Kingdom, not being proceedings before a court exercising criminal jurisdiction, for the removal or reduction of a penalty imposed on conviction of an offence [Crime (International Cooperation) Act 2003, Electronic Resource]. Следует отметить, что данный термин встречается в основном в международных актах.

Синоним ядерных лексем *mercy* сохранил в современных юридических текстах ряд значений, связанных с возможностью проявления помилования со стороны короля или королевы. Новым в семантике данного слова является проявление помилования со стороны министра. В современных юридических текстах было обнаружено отсутствие связи данного слова с представлением о божественном помиловании. Кроме того, можно констатировать наличие у рассматриваемой лексемы значений, раскрывающих новые аспекты документальной подготовки к осуществлению акта помилования.

Синоним *absolution* полностью сохранил свое значение «помилование в религиозном плане» или «отпущение грехов в силу исповеди». Анализ

семантики синонима *reprieve* выявил, что эта лексема также полностью сохранила свое значение «отсрочка исполнения приговора».

Синоним ядерной лексемы *remission* утратил значение, которое у него было в текстах XVII–XVIII веков, – «помилование как отпущение грехов». В современных текстах данная лексема приобрела значение «освобождение от уплаты платежа». Как и у синонима *remission*, у лексемы *forgiveness* значение, связанное с помилованием, которое отмечалось в текстах XVII–XVIII веков, было утеряно, а лексема приобрела значения «прощение долга» и «прощение грехов». Необходимо также отметить и синоним *grace*, который подобно лексемам *remission* и *forgiveness* утратил свое значение «милость», а в современных текстах выражает значение «отсрочка от исполнения какого-либо действия».

Лексемы *respite* и *amnesty* не были найдены в юридических текстах XVII–XVIII веков, однако в текстах XX–XXI веков они были обнаружены с такими значениями, как «отсрочка на неопределенный или определенный срок от исполнения приговора за правонарушение», «объявленное государством решение об освобождении преступников за преступления, в отношении которых действует амнистия». Это доказывает, что юридическая терминосистема Великобритании находится в процессе развития.

Синоним *compassion*, наоборот, не был найден в законодательных текстах Великобритании XX–XXI веков, но в актах XVII–XVIII веков употреблялся со значением «сострадание».

Семантический анализ ядерной лексемы *помилование* и ее синонимов в юридических текстах XVII–XVIII веков на русском языке осуществлялся с привлечением ряда источников. Прежде всего это Соборное уложение 1649 года, которое было первым в истории России систематизированным сводом законов. Ценными источниками примеров использования лексемы *помилование* и ее синонимов стали Всемиловивейшие манифесты, которые начиная с правления Петра I издавались с целью помиловать преступников.

В юридических текстах XVII–XVIII веков ядерная лексема *помилование* использовалась очень редко, значительно более частое ее употребление мы отметили в юридических текстах XX–XXI веков. Ее синонимами выступают слова *пощада*, *милость*, *милосердие*, *жалость*, *отсрочка*, *отпущение*, *прощение*, *освобождение*, *щедрота*, *печалование*, *облегчение*, при этом не все они являются словарными синонимами. К числу словарных синонимов относятся: *пощада*, *милость*, *прощение*, *щедрота*. Из них термином выступает лексема *прощение*.

Пример использования лексемы *прощение* в глагольной форме в юридических текстах XVII–XVIII веков: *Оными всемъ такія учиненныя ими вины Всемиловивейше **прощаемъ**, и отъ наказания и ссылки и штрафовъ свободдаемъ* [О всемиловивейшемъ прощении преступниковъ и о сложении штрафовъ, недоборовъ и начетовъсь 1719 по 1730 годъ. От 15 декабря 1741 г. // Полное собрание законовъ Российской империи с 1649 г. Т. XI. С. 546–549]. Указанная лексема передает значение «прощение со стороны императора, проявившего свою милость к преступникам».

Стоит отметить, что в этот период в юридических текстах используются лексемы, словообразовательно связанные с синонимами ядерной лексемы, однокоренные: *жалость – сожаление; отпущение – отпущание*. Кроме того, в русских юридических текстах XVII–XVIII веков мы наблюдаем употребление синонимов ядерной лексемы, представленных не существительными, а глаголами, которые являются синонимами слова *помиловать*: *смертью не казнити, наказание не чинити и в вину не ставить*, где синонимия представлена эксплицитно.

Лексема *освобождение* не входит в состав словарных синонимов ядерной лексемы *помилование*, но она может контекстуально в полной мере репрезентировать понятийную часть исследуемого концепта. В виде существительного *освобождение* эта лексема не встретила нам в русских юридических текстах XVIII века. Однако мы встретили другие лексем, связанные с ней деривационно. К их числу относится прилагательное *свободный*, которое может выражать значение «не подлежащий наказанию», например: *Кто прямое оборонительное сопротивление для обороны живота своего учинит, и онаго, кто к сему принудил, убьет, оный от всякого наказания **свободен*** [Артикул воинский 1715 г., Апреля 26 // Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. С. 356].

Несловарным синонимом ядерной лексемы является лексема *облегчение*, которая в русских юридических текстах XVII–XVIII веков передает значение «частичное помилование», например: *Понеже по Всемилостивейшему Нашему указу, въ Нашемъ Правительствующемъ Сенатъ передъ днемъ Нашего благополучнаго коронования о некоторыхъ винныхъ колодникахъ, которые содержатся въ Москвѣ, разсматривано, и въ наказанияхъ, которыя имъ по указамъ Нащимъ были приговорены, **облегчение** учинено*. [Манифестъ. О облегчении преступникамъ наказаний и о снятии штрафовъ, положенныхъ по разнымъ деламъ. 22 июля 1730 г. // Полное собрание законовъ Российской империи с 1649 г. Т. VIII. С. 301].

Лексемы *прощение, пощада, отпущание* составляли в юридических текстах XVII–XVIII века центр концепта *помилование*, представляя центральные концептуальные признаки. Это местоположение у данных лексем сохранилось. Однако лексем *милость, щедрота, отпущение* в данных текстах репрезентировали центр концепта, а в XX–XXI веках, как отмечают словари, они ушли на периферию репрезентации концептуальных признаков *помилования*.

Для проведения сравнительного анализа представим частотность употребления лексем, репрезентирующих понятийный компонент концепта *помилование* в русских юридических текстах XVII–XVIII, в виде диаграммы (Рисунок 5).

Рисунок 5. Частотность употребления лексем, репрезентирующих понятийный компонент концепта *помилование* в русских юридических текстах XVII–XVIII веков

Таким образом, в русских юридических текстах XVII–XVIII веков чаще всего употребляются лексемы *освобождение* (16%) и *милосердие* (14%). Чуть меньший процент использования показывает лексема *прощение* (12%).

Источниками материалов для проведения семантического анализа лексем, вербализующих концепт *помилование* в русских юридических текстах XX–XXI веков, послужили кодексы, указы, приказы и положения, утвержденные Президентом Российской Федерации, которые являются основными законодательными источниками, регулирующими акт помилования на территории Российской Федерации. Ядерная лексема *помилование* и ее синонимы *прощение*, *амнистия*, *амнистирование* находят широкое применение в подобных текстах. Например: *Помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица* [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Статья 85. Помилование, Электронный ресурс]. Как показывает пример, помилование со стороны президента Российской Федерации осуществляется по отношению к какому-либо определенному лицу и носит единичный характер.

Кроме словарных синонимов, в указанных текстах для отображения процесса помилования употребляется контекстуальный синоним *печалование*, который репрезентирует периферийный концептуальный признак помилования. Обратимся к анализу примера:

2000 г. Устав Русской Православной церкви.

Осуществляя свою каноническую власть, Патриарх Московский и всея Руси: имеет долг ходатайства и печалования перед органами государственной власти, как на канонической территории, так и за ее пределами [Устав Русской Православной Церкви принят на Архиерейском Соборе 2000 г. Определениями Архиерейских Соборов 2008 и 2011 гг. Глава IV. Патриарх Московский и всея Руси. Пункт 7, Электронный ресурс]. Как показывает пример, слово *печалование* обозначает ходатайство о помиловании со стороны Патриарха Московского и всея Руси перед органами государственной власти.

Наряду со словарными синонимами в русских юридических текстах XX–XXI веков отмечается контекстуальный синоним *освобождение*, способный передать понятийное содержание концепта *помилование*. В юридическом плане помилование подразумевает процесс освобождения от наказания, и лексема *освобождение* может использоваться в подобных текстах, передавая значение «отмена наказания». Например: *Основаниями освобождения от отбывания наказания являются: отмена приговора суда с прекращением дела производством; условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; помилование и амнистия; тяжёлая болезнь или инвалидность; иные основания, предусмотренные законом* [Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1 – ФЗ (ред. от 11.06.2021). Раздел VI. Освобождение от отбывания наказания. Статья 172. Основания освобождения от отбывания наказания, Электронный ресурс].

Количественный анализ использования в русских юридических текстах XX–XXI веков лексем, раскрывающих понимание *помилования*, представлен в виде диаграммы (Рисунок 6).

Рисунок 6. Частотность употребления лексем, репрезентирующих понятийный компонент концепта *помилование* в русских юридических текстах XX–XXI веков

Таким образом, чаще всего в русских текстах XX–XXI веков употребляется лексема *освобождение* (50%), репрезентирующая лишь периферийные концептуальные признаки помилования. Реже в текстах употребляются лексеммы *амнистия* (18%), *прощение* (15%).

В русских юридических текстах ядерная лексема *помилование*, имеющая статус юридического термина, проявляет устойчивость употребления. Она активно представляет русскую юридическую систему в текстах рассматриваемого периода. Лексема *освобождение*, представленная уже в текстах XVII–XVIII веков, активно употребляется в текстах XX–XXI веков, получив статус юридического термина. Отсюда можно сделать вывод о том, что данная лексема являлась термином уже в юридической терминосистеме русского языка XVII–XVIII веков. Аналогичное явление отмечается при анализе

употребления лексемы *прощение*, которая активно использовалась в юридических текстах XVII–XVIII веков и имеет высокую частотность употребления в текстах XX–XXI веков. Что касается предтерминов *милость*, *милосердие*, употреблявшихся в текстах XVII–XVIII веков, то в XX–XXI веках они не достигают уровня юридических терминов, так как не используются в соответствующих текстах этого периода. Можно сказать о том, что в XX–XXI веках они теряют свой статус предтерминов, оставаясь лишь на уровне возможных лексем-синонимов ядерной лексемы *помилование*. Современная юридическая терминосистема русского языка их не приняла.

В современных юридических текстах употребляется юридический термин *амнистия*, который не использовался в юридических документах XVII–XVIII веков. Рассматриваемая лексема стала термином в более поздний период и вошла в состав юридической терминосистемы русского языка наших дней. Глагольные словосочетания, отмеченные в русских юридических текстах XVII–XVIII веков и представляющие периферию понятийной части исследуемого концепта (например, *в вину не ставить*, *наказание не чинить*, *смертью не казнить*), в современных юридических текстах отсутствуют. Однако впоследствии эти словосочетания сыграют важную роль для становления и утверждения современных юридических терминов, таких как *вина*, *наказание*, *казнь*.

В русских юридических текстах XVII–XVIII веков мы зафиксировали лексемы *пощада*, *облегчение*, *отпущение*, *щедрота* и *жалость*, которые в современных юридических текстах не встречаются. Из этого перечня лексемы *облегчение* и *пощада* имеют высокую частотность употребления. Это дает нам основание предположить, что указанные лексемы в юридических текстах XVII–XVIII веков начинают принимать статус юридических предтерминов, который они впоследствии теряют.

Кроме того, в юридических текстах XX–XXI веков употребляются вербализующие изучаемый концепт лексемы, которые в текстах XVII–XVIII веков не отмечаются: *амнистирование*, *извинение*. Данные лексемы не обладают высоким уровнем частотности, и это дает нам основание предположить, что лексемы *амнистирование* и *извинение*, раскрывающие понятийный компонент концепта *помилование*, в современной русской юридической терминосистеме пока не получили статус терминов.

Лексема *печалование* находит применение лишь в русских юридических текстах XX–XXI веков.

Сопоставление ядерных концептуальных признаков *помилования* показывает, что как в английских, так и в русских юридических текстах XVII–XVIII веков под *помилованием* понималось естественное право правителя государства оказывать милость, снисхождение к преступнику, прощать его. Но в английских текстах мы наблюдаем указание на обязательную форму проявления помилования в виде определенного документа.

Сравнение показывает высокую частотность употребления в английских текстах таких центральных лексем, как *mercy*, *grace*, что показывает их формирующийся статус юридических терминов. В современных английских

юридических словарях указанные лексемы входят в состав словосочетаний *prerogative of mercy, in mercy, act of grace*.

По сравнению с английскими текстами, в русских текстах увеличивается количество частотных центральных лексем, репрезентирующих понятийный компонент концепта **помилование**. Это лексемы *милость, милосердие, пощада*. Перечисленные лексемы не имеют, согласно современным юридическим словарям русского языка, статуса юридических терминов.

Сходства в репрезентации центральных концептуальных признаков *помилования* в юридических текстах на обоих языках заключаются в следующих представлениях: помилование как проявление милости, милосердия, чаще всего со стороны правителя страны; помилование как прощение со стороны государя.

Частичное сходство наблюдается в проявлении центрального концептуального признака *помилование* как отсрочки наказания. Но если в английских текстах это отсрочка в основном от смертной казни, то в русских текстах это не полный акт помилования, а лишь документ об отсрочке наказания, который может быть принят или отклонен.

В русских текстах, в отличие от английских, центральными концептуальными признаками помилования могут выступать следующие суждения: прощение (с извинением, публичное, прощение вины); пощада (в случае доказанной невиновности, по решению суда); помилование (как подарок, со стороны государя; для осужденных на каторгу и проживших на каторге 5 лет и более; частичное помилование); освобождение (от наказания, из-под стражи).

В английских юридических текстах периферию концепта составляют лексемы *indulgence, absolution, compassion, remission, forgiveness*. В русских юридических текстах лексемы, составляющие периферию концепта **помилование**, входят в словосочетания: *смертью не казнить, наказание не чинить* и *в вину не ставить*, которые впоследствии перестали употребляться в качестве репрезентантов исследуемого концепта. Можно констатировать отсутствие сходства в периферийных концептуальных признаках *помилования*, отображенных в английских и русских юридических текстах рассматриваемого временного среза. В английских текстах *помилование* представляет собой отпущение (грехов), снисхождение; в русских юридических текстах помилование описывается как отмена смертной казни после подачи челобитной; отмена наказания с учетом обстоятельств проступка; отмена обвинения человека, совершившего правонарушение в ходе самозащиты.

Обратимся к сопоставительному анализу ядерных концептуальных признаков *помилования*, вербализованных в английских и русских юридических текстах XX–XXI веков. Подчеркнем, что в текстах этого временного периода лексическая представленность ядра концепта остается прежней. При этом высокой частотностью употребления в юридических текстах отличается лишь термин *pardon*. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в английских и русских юридических терминосистемах лишь этот термин проявляет явную устойчивость на современном этапе развития языков. Что касается ядерной лексемы *помилование*, то низкая частотность ее использования в текстах

демонстрирует, в определенной мере, ее неустойчивость в юридической терминосистеме.

Сопоставительный анализ ядерных концептуальных признаков *помилования* показал наличие сходства в английских и русских юридических текстах XX–XXI веков в раскрытии понятийной части исследуемого концепта, когда помилование подразумевает юридический процесс обеспечения правосудия. Отличительной особенностью британских юридических текстов XX–XXI веков выступает понимание *помилования* как акта полного, условного, посмертного и делегированного помилования, как прерогативы Ее Величества Королевы, как выполнения законодательных правил, как документа, содержащего основания для предоставления помилования осужденному.

Русские юридические тексты указанного периода обладают спецификой представления понимания *помилования* в виде указа президента по отношению к определенному лицу, по ходатайству осужденного; в виде контролирующего процесс помилования действий определенной организации.

Сопоставление количества лексем, составляющих центр изучаемого концепта на материале таких текстов, показало, что в английских текстах присутствует большее количество лексем (6), чем в русских (3). В английских юридических текстах активно употребляется лексема *mercy*, которая входит в состав юридических терминов, согласно данным юридических словарей, в виде словосочетания *prerogative of mercy*. Остальные термины, отмеченные в соответствующих словарях (*amnesty, remission, reprieve*), не имеют высокой частотности употребления в современных текстах. В русских юридических текстах лексемы, репрезентирующие центр концепта *помилование*, являются юридическими терминами (*прощение, амнистия*) и проявляют высокую частотность. Перечисленные нами тенденции демонстрируют устойчивость юридических терминосистем английского и русского языков XX–XXI веков.

Сходство в репрезентации центральных признаков *помилования* состоит в понимании помилования как освобождения от наказания. Отличительными центральными концептуальными признаками *помилования* в английских юридических текстах этого временного периода являются следующие суждения о помиловании: милосердие со стороны Ее Величества Королевы; документы, которые необходимы для осуществления акта помилования; отсрочка в случае смертного приговора; полная или частичная отмена приговора губернатором от имени Ее Величества. Русские юридические тексты XX–XXI веков специфично отражают понимание *помилования* в виде центральных концептуальных признаков, таких как прощение штрафных санкций; амнистия со стороны Государственной Думы РФ; амнистирование в связи с государственным праздником и амнистирование военнослужащих.

Сопоставительный анализ периферийных концептуальных признаков *помилования*, представленных на материале английских и русских юридических текстов XX–XXI веков, показал, что как в английских, так и в русских юридических текстах эти признаки представлены четырьмя лексемами. В английских текстах лексемы, представляющие периферию концепта, не имеют высокой частотности употребления. Из них лексемы *absolution* и *leniency*

относятся к юридическим терминам, согласно данным словарей. Данное обстоятельство мы связываем с постепенным развитием юридической английской терминосистемы, когда указанные лексемы еще только получают статус юридических терминов. Оговоримся, что высказанное предположение не является аксиомой, так как для формулировки обоснованных выводов требуется привлечение результатов анализа большего числа юридических терминов на английском языке.

Что касается употребления периферийных лексем, отображающих концепт *помилование* в русских юридических текстах XX–XXI веков, то высокую частотность показывает лексема *освобождение*, которая является юридическим термином в составе определенных словосочетаний. Сопоставление показало отсутствие сходства в репрезентации периферийных концептуальных признаков *помилования* в анализируемых текстах. Данное обстоятельство считаем не случайным явлением, оно связано с отличиями в развитии системы права в Великобритании и России. Специфика периферийных концептуальных признаков *помилования* в английских юридических текстах данного периода состоит в представлении помилования как освобождения от уплаты платежа, прощения долга, снисхождения или прощения грехов.

Своеобразие периферийных концептуальных признаков *помилования*, представленных в русских юридических текстах XX–XXI веков, состоит в представлении о *помиловании* как об извинении государства после освобождения осужденного; о прекращении уголовного преследования в случае раскаяния преступника; о ходатайстве о помиловании со стороны Патриарха Московского и всея Руси перед органами государственной власти; об освобождении (досрочном) от наказания после явки с повинной.

Перспективу дальнейшего исследования по изучаемой теме мы видим в более детальном анализе репрезентации понятийного компонента концепта *помилование* в диахроническом аспекте в период XVIII–XIX веков, так как именно в этот период начинается активное использование ядерной лексемы *помилование* в юридических текстах на русском языке. Более того, на наш взгляд, было бы интересно изучить большой объем юридических текстов на английском языке в диахронии, с целью определить конкретные временные периоды, когда те или иные лексемы, репрезентирующие понятийную сторону концепта *помилование*, теряли или приобретали свои значения, а возможно, и определить причины таких изменений в языке и установить влияние исторических событий на такие изменения.

Основные положения диссертации изложены в следующих опубликованных автором работах, общим объемом 4,0/ 3,08 п.л.:

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Парфененко Е. Н., Попова Л. Г. Лексико-семантическая репрезентация ядра и центра концепта *помилование* в русской и английской терминосистемах //

Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12, вып. 10. С. 320–323 (0,3 / 0,15 п.л.).

2. Парфененко Е. Н., Попова Л. Г., Нифанова Т. С. Лексико-семантическая репрезентация периферии понятийного компонента концепта *помилование* в английском и русском языках // *Litera*. 2020. № 6. С. 124–131 (0,4/0,13 п.л.).

3. Парфененко Е. Н. Понятийная представленность *помилования* в юридических текстах XII–XIII веков (на материале английского и русского языков) // *Litera*. 2020. № 7. С. 61–74 (0,5 п.л.).

Публикации в других научных изданиях

4. Парфененко Е. Н., Попова Л. Г. Особенности установления ядерных лексем, репрезентирующих концепт *помилование* в русском и английском языках // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сб. ст. XVI междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч 2. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 144–146 (0,2/ 0,1 п.л.).

5. Парфененко Е. Н. Сравнительный анализ терминов *помилование* и *pardon* в английском и русском языках (диахронический анализ) // *European Research*: сб. ст. XVIII междунар. науч.-практ. конф. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 181–183 (0,3 п.л.).

6. Парфененко Е. Н., Попова Л. Г. Когнитивное терминоведение в сопоставительном аспекте. Проблемы и перспективы // *Актуальные проблемы современной науки*. М.: ООО «Издательство «Спутник+», 2019. № 3. С. 72–76 (0,3 / 0,15 п.л.).

7. Парфененко Е. Н. Особенности состава юридической терминосистемы // *Германские языки и сопоставительное языкознание: современные проблемы и перспективы развития*: сб. науч. ст. М.: Диона, 2019. С. 22–29 (0,4 п.л.).

8. Парфененко Е. Н. Трансформация профессионального сознания юридических терминов, отображающих *помилование* в английском и русском языках // *Профессиональная картина мира: кросс-культурный диалог: материалы междунар. науч.-практ. конф.* М.: Агентство социально-гуманитарных технологий, 2019. С. 132–133 (0,2 п.л.).

9. Парфененко Е. Н. Сопоставительный анализ текста юридического акта *помилования* в законодательстве Российской Федерации и Великобритании // *Организация учебной и воспитательной работы в вузе*. М.: РГУП, 2021. №10. С. 479–486 (0,4 п.л.).

10. Парфененко Е. Н. Возможность определения понятийного компонента *помилование* в английской и русской терминосистеме // *Германские языки и сопоставительное языкознание: современные проблемы и перспективы развития*: сб. науч. ст.. М.: Принтика, 2020. №2. С. 111–116 (0,2 п.л.).

11. Парфененко Е. Н. Характер системных связей в определениях юридических терминов на примере терминов *pardon* и *помилование* // *Научный старт – 2021: сб. ст. магистрантов и аспирантов*. М.: Языки народов мира, 2021. С. 401–404 (0,3 п.л.).

12. Парфененко Е. Н., Попова Л. Г. Юридические английские и русские тексты XXI века как фрагмент лингвокультурного понимания *помилования* // Языковая картина мира в условиях мультилингвизма и мультикультурализма: переводческий, лингвистический и дидактический аспекты: материалы междунар. науч.-практ. конф. Воронеж: Истоки, 2021. С. 479–486 (0,5 / 0,25 п.л.).